

Глава 203.4: Пока Макото проводит собеседованиеНа втором этаже компании Кузуноха, в приемной, Макото проводил собеседование с представителями морских рас. Тем временем, Шики-сан встретился с четырьмя студентами: Джинном, Амелией, Сиф и Юно. Эти студенты стремились устроиться на работу в компанию Кузуноха.— Насчет Джина, он сказал, что не может предложить такой большой оклад, но, кажется, он позитивно настроен на это, — заметил Шики, слегка улыбнувшись.— Это правда?! — воскликнул Джин.— Да, это так. Думаю, это работа, которая не принесет большого дохода, хотя и не из легких, — ответил Шики.— Если только я могу есть и спать, на большее мне золота не нужно. В компании Кузуноха они предоставляют снаряжение в случае необходимости, да? — спросил Джин.— В случае необходимости, и в соответствии со способностями человека, ясно? — подтвердил Шики.— Да! Да-да-да!! — радостно ответил Джин.Джин был счастлив до неприличия от слов Шики. Это было зрелище, за которым можно было подумать, что компания Кузуноха была такой заманчивой. Он также заявил, что до тех пор, пока ему есть что кушать и где спать, и будет обеспечен снаряжением, золото для него не важно.— Шики-сан, что насчет нас? — спросила обеспокоенно Сиф.У них были связи с ее отцом, но Юно сделала на предыдущем уроке что-то, что не понравилось Райдо (по крайней мере, так думает сестра). Они думали, что никаких шансов у них не будет. Выражение лица Юно тоже было напряженным.— Насчет Сиф и Юно... — начал Шики.Тишина на несколько секунд была такой, что можно было чуть ли не услышать биение сердца.— Ваш отец тоже попросил об этом, и он понял, что вы решительно настроены сдать экзамен в гильдию. Вероятно, он не отправит вас работать в опасные места, но он говорит, что не против того, чтобы вы работали у нас, — объяснил Шики.— Аaaa, Юно! — воскликнула Сиф.— Сестра! — ответила Юно.Сестры Рембрандт обняли друг друга. Это была такая радость, словно они сдали экзамен.— Просто он сказал, что не сможет назначить вам особый оклад. Если вас это не устроит... — продолжил Шики.— Что-то вроде этого даже не приходило нам в голову в качестве проблемы! Сейчас я хочу еще больше проверить свои способности. Ради этого я думаю, что быть рядом с Райдо-сенсеем и Шики-сан самое лучшее, — заявила Сиф.— Как сестра и говорит! Я тоже хочу тренироваться больше и больше. Я хочу попробовать отправиться в пустошь когда-нибудь, и думаю, что я смогу получить такой опыт, который не получить нигде помимо компании Кузуноха! — добавила Юно.Теперь из четырех ребят у троих были радостные лица. Осталась одна — Амелия.— Шики-сан, что сенсей сказал насчет меня? — спросила Амелия.— Хм, верно. Джин, Сиф, Юно, не могли бы вы выйти ненадолго? — попросил Шики.Трое сразу же смогли понять значение этих слов. И сама Амелия тоже. Она закрыла глаза и слегка опустила голову. Она сделала глубокий выдох, и подняла голову.— Шики-сан, нет необходимости делать этого. Пожалуйста, скажите это перед всеми здесь, — попросила Амелия.— Ты не против? — уточнил Шики.— Да, — ответила Амелия.Трое молчали. Их лица были напряжены, как до того, как они услышали ответ Шики. Возможно, это их не касается, но Амелия член их команды, и их товарищ в прямом смысле этого слова.— Амелия, с точки зрения Молодого Господина, у тебя нет особых способностей, и твоя личная способность уже достигла предела. Если смотреть на это в настоящем состоянии, ты отлично справляешься с синтезированием, но легко заметить, что ты одаренная личность, которую легко могут догнать и превзойти другие студенты, — сказал Шики.Услышав жестокую оценку, выражение лица Амелии стало мрачным.— Ты талантливый человек, который, наработав опыт, сможет играть активную роль в будущем, но... — продолжил Шики.— Ты не нужна компании Кузуноха, — заключил Шики.— Вот и все, — добавил Шики.Слова «не может быть» и «должно быть здесь некая ошибка» прозвучали из уст троих студентов. А сама Амелия услышала слова, что она не нужна, и она не могла скрыть своего шока. Хоть и слегка, но в ее широко открытых глазах можно было заметить надвигающиеся слезы. Это было редким явлением для непоколебимой Амелии. Это действительно было редкостью.Шики обменялся взглядом с Джинном, и заметив значение его взгляда, он посмотрел на Сиф и Юно, и они вышли из комнаты. Дверь тихонько закрылась.— Как я и подумал, сенсей заметил это. То, что я ничего особенного из себя не стою, — сказала Амелия.Может, из-за того, что она знала, что теперь

они одни, Амелия начала говорить. Это не Макото подумал, что она одаренная, и есть вероятность, что одаренность Амелии может обернуться худшим в будущем, и что она сможет набрать лишь мало опыта. Это был Шики. И это он дал ей жестокую оценку, и ответ, который ей был не нужен. Не Макото. Тем не менее, Шики сказал это Амелии, словно это были слова Макото. Судя по состоянию четырех студентов и Шики, было ясно, что они спрашивали мнения Макото касательно их трудоустройства в компанию Кузуноха. Но Шики фальсифицировал слова Макото по неизвестной причине.— Я знала. По сравнению с другими, во мне нет ничего выдающегося. Тем не менее, я не из универсальных. Поэтому я пыталась отточить свои лидерские способности, пыталась быть полезной своими знаниями, а также пыталась строить планы... — сказала Амелия.— Да, ты приложила хорошие усилия, — ответил Шики.— Шики-сан, если я получила бы одобрение гильдии купцов, появится ли у меня шанс? Есть что-то, что я могу сделать для того, чтобы компания Кузуноха приняла меня?! — спросила Амелия.— ...Сиф и Юно, ха, — заметил Шики.— У Сиф есть магический синтез и невероятный талант. У Юно хорошая совместимость с тем костюмом, но если мне просто нужно быть настолько же хорошей, как они, тогда я могу постараться еще сильнее и... — начала Амелия.— Ты должно быть уже знаешь, Амелия. Эти двое являются дочерьми Рембрандта-ши. Даже если у них двоих были бы способности хуже твоих, он нанял бы их, — объяснил Шики.— Это называется обладать связями, да? — спросила Амелия.— Верно, — подтвердил Шики.— Это нечестно, — заметила Амелия.— Точно, — согласился Шики. Амелия пыталась давить, словно она держалась за соломинку, а Шики отвечал безразлично.— Почему, почему только я? — спросила Амелия.— Можешь поплакать. Амелия, ты слишком сильно стараешься. Хорошо работать усердно и стремиться вверх, но также есть вещи, которых не добиться лишь этим. Учись плакать и ломаться. Ты пыталась слишком сильно, сама того не зная, — сказал Шики. Слова Шики, которые почти были такими же, что думала она, наконец заставили Амелию громко расплакаться. Как Шики и сказал ей, она начала плакать, и он молча обнял Амелию. Хотя она называла Райдо идиотом, выражая свои эмоции, она не винила его, и даже когда она винила себя, она не была зла. То, что говорила Амелия, выражало её истинные чувства, но она понимала, что это не все её чувства. Хотя она уважала его, она также испытывала к нему отрицательные эмоции. Лишь то, что она озвучила последнюю часть, не значило, что её чувство уважения исчезло. После того как Амелия выплакала все свои слёзы, она немного успокоилась. Когда она затихла и расслабилась в руках Шики...— Амелия, пожалуйста, слушай, — сказал Шики.— ...Ответа не последовало. Но Шики продолжал говорить, не обращая внимания.— Насчёт решения Молодого Господина, если честно, я тоже с ним согласен, — сказал Шики.— ...Макото просто не так сильно заинтересован в Амелии, и если бы она умоляла его, он, возможно, нанял бы её. В нём есть такая черта. Поэтому Шики выдал своё мнение об Амелии за слова Макото.— Ты слабая. У компании Кузуноха много тяжёлой работы, и Джину и тебе когда-нибудь без сомнений поручили бы её, — сказал Шики.— ...— И ты умерла бы там. Без сомнений, — добавил Шики.— !!— Мало вероятности, что ты кардинально изменишься сейчас. Если ты продолжишь действовать как обычно, есть точная вероятность, что ты умрёшь, и у тебя нет другого выбора, как кардинально меняться. Тем не менее, если хочешь, вероятно, тебе придётся отказаться от стиля, который ты использовала доселе, — сказал Шики.— ... Я слышала, что у компании Кузуноха есть безопасные рабочие места, — ответила Амелия.— Это так. Просто в тех местах нет ни Джина, ни Молодого Господина, и... меня тоже, — сказал Шики.— !!— Поэтому, Амелия, если появится опасная работа, скорее всего, тебя туда отправили бы. И ты лишилась бы своей жизни. Это очевидно. Я тоже согласен с Молодым Господином. Даже если ты не будешь работать у нас, есть много другой хорошей работы для тебя, — сказал Шики.— Меня не волнуют условия работы. Единственное место, где я хочу работать, это здесь, как никак, — ответила Амелия. Когда она сказала «единственное место», Амелия схватила Шики. Шики тоже понял, что это значит. И с этим ответом на комментарий о безопасном рабочем месте, Амелия тоже заметила свои чувства.— Империя Гритония пригласила тебя, да? Разве это крупная держава, о которой все мечтают? — спросил Шики.— Я

ненавижу холодные места и бабника героя, — ответила Амелия. — Вероятно, кто-нибудь из Королевства Лимия придёт тоже с таким предложением, знаешь ли? — спросил Шики. — Вы говорите это всерьёз? Я та, кто убил высшую знать их страны, знаете ли? Мизура, Идзумо и Дазна тоже. Я определённо не поеду в Королевство Лимия. Другое дело обстояло бы с человеком, который был бы невероятным идиотом, или интерпретировал бы все позитивно и обладал бы небесной удачей, — ответила Амелия. (Или если этот человек мог бы сводить на нет все препятствия. Как Молодой Господин.) На слова «невероятный идиот» Шики ухмыльнулся так, чтобы Амелия этого не заметила. Потому что в его голове всплыл его хозяин. — Я могу также подготовить хорошего посредника для Лорель, — сказал Шики. — Пожалуйста, предоставьте это Идзумо. Этот мальчик несёт весь груз на своих плечах, но он сильно обеспокоен о своём доме, — попросила Амелия. — Я подумаю об этом, — ответил Шики. — Шики-сан, я хочу вступить в компанию Кузуноха. И, вероятно, это по плохой причине в отличие от тех троих, — сказала Амелия. — ... — Но я говорю это всерьёз. Я сделаю что угодно. Что угодно... так что... — продолжила Амелия. Шики выдал свои слова за слова Макото. Это поступок, который он обычно не стал бы делать. Потому что это поступок, который может враждебно настроить Амелию к Макото, если сделать что-то неправильно. Помимо этого, это не то, что должен делать человек, служащий ему. Причиной было то, что сам Шики не мог ненавидеть её. Это студентка, которая любила его. До такой степени, что он хотел убрать её в сторону, чтобы она не умерла. Может, из-за того, что его сторона нежити усложняла вещи, он всё ещё не подумал о том, чтобы самому защитить её, но по сравнению со многими девушками, которые были простыми студентками, или приходили признаться в своих чувствах к нему, его внимание к ней было определённо другим. — Что угодно, говоришь? — спросил Шики. — Да, — ответила Амелия. — Даже если это... отказаться от своей человечности? — спросил Шики. — А? — удивилась Амелия. Амелия подняла голову, но он спрашивает её решительно, с выражением лица, по которому ясно, что это он не шутит. — ... Усердно пытаться и продолжать пытаться усердно, и пережив что-то суровое, чем всё, что было ранее, и даже после этого если будет момент, когда ты не сможешь справиться с задачей, сможешь ли ты компенсировать это, отказавшись от своей человечности? — спросил Шики. Ещё раз. Шики говорит это с тем же выражением лица. Смотря в глаза Шики, Амелия заметила... что это последний шанс. Вообще-то, ей казалось, что если она не будет работать в компании Кузуноха, она со временем забудет о Шики. Пытаясь избежать этого, она попросилась работать в компании Кузуноха. Хотя она сказала слова, равносильные признанию, не было никакого ответа. Тем не менее, Амелии показалось, что это последний шанс связать свои чувства. — Если благодаря этому... я смогу остаться рядом с вами, я не пожалею об этом, — сказала Амелия. — ... — Я... — начала Амелия. — Если я правильно припоминаю, Лайм сказал, что хотел себе подчиненного. Я был в затруднении, потому что есть необходимость в способностях сбора информации, магии, и высокая боевая сила, — сказал Шики. — Я сделаю это!! — воскликнула Амелия. — Время, которое у меня есть до того, как представить его тебе, посмотрим... вероятно к твоему окончанию учебы. Позволь вот, что сказать, это будет так, словно командные бои до этого были лишь игрой, знаешь ли? Ты будешь отдыхать в Академии, и учиться после уроков. Вероятно, ты будешь жить такой жизнью, — сказал Шики. — Мне всё равно! — ответила Амелия. — Не допусти ухудшения своих оценок, и продолжай свою работу с частичной занятостью. Я организую тебе тренировку официального сотрудника, — сказал Шики. — Конечно!! — воскликнула Амелия. — Понятно. Я подготовлю всё необходимое. Прилагая отчаянные усилия, чтобы Молодой Господин отметил это, Амелия, — сказал Шики. В конце он нежно сказал имя Амелии и улыбнулся, солоно настойчивость его соперника разгромила его. (Вообще-то, он не был против того, чтобы нанять Амелию. Хотя я сказал всё это, в принципе нет особых проблем в том, чтобы нанять её в её нынешнем состоянии. Что я хочу от Амелии? В худшем случае, если я нарушу мораль, насколько сильно мне стоит ввязываться в это? Это плохо. Хотя я в курсе, что я жесток, может из-за того, что изначально я был Человеком, иногда я не могу быть таким же как Томоэ-доно и Мио-доно. Амелия просто бродячая кошка, которую я случайно нашёл. Это

существо, которому даже если другие иногда мешают, вреда не причинит. Тем не менее, я не хочу бросать её? Это тот, кому я не показывал своё истинное «Я», знаете ли?)— Я... — Шики. Задавая себе эти вопросы, Шики почувствовал, что часть его хочет развития этого, и был озадачен. ♦♦♦♦♦— Ааа, Томоэ-сан. Что-то не так? Ты редко приходишь на кухню.— Не нужно говорить мне это с таким невинным выражением лица. Ты что-то замышляешь, да? — Томоэ. В кухне, где работала Мио, появилась Томоэ. Сейчас та готовила ужин. — Замышляешь, говоришь. О чем ты говоришь? — Мио.— Убрыв отсюда всех остальных, я пришла спросить тебя прямо. Не притворяйся глупой. — Томоэ. Как Томоэ и сказала, подготовительную работу, которой обычно занимаются намного больше людей, сегодня делала лишь Мио. Здесь был народ, но Томоэ постепенно поручила им другую работу, чтобы те ушли. Сейчас здесь осталась лишь Мио.— Хоть ты и говоришь так, я просто не могу понять, что ты имеешь в виду. — Мио.— Насчет того, чтобы поехать с Господином. — Томоэ. Кухонный нож, который ловко работал, вдруг остановился. До сих пор Мио говорила с Томоэ, не смотря на нее, но сейчас она медленно повернулась к ней.— Насчет того, чтобы поехать в Королевство Лимия вместе с Молодым Господином, не позволяя сделать этого Томоэ-сан или Шики, ты про это? — Мио.— Верно. Насчет того, что ты поедешь, ну, нет повода возразить этому, но там также есть проблематичный герой в Лимии. Не знаю, о чем ты думаешь, но я тоже поеду. — Томоэ.— Я не разрешаю. — Мио.— Какое право у тебя есть, чтобы говорить такое? Я хочу, чтобы ты сказала мне о своем плане. — Томоэ.— Хибики даже не стоит бояться. Томоэ-сан не сверхосторожна ли? — Мио.— Если посмотреть лишь на ее боевую силу, то это будет как ты и сказала. Но проблематичная часть в том, что Хибики не такая. Интуиция и поведение, если позволить ей связаться с Господином без должного надзора... Я просто не могу закрыть на это глаза. — Томоэ.— Я не понимаю, о какой интуиции ты говоришь. Что бы Хибики не узнала, что она сможет сделать? Вообще-то, если она и вправду была бы сообразительной, мне даже не пришлось бы выдвигаться. — Мио. Последнюю часть своего предложения Мио пробормотала невероятно тихо, словно говорила с самой собой. Кажется, Томоэ не смогла услышать этого.— Это не про то, что она узнает. Проблематичным является вероятность того, что она научит Господина чему-то, что придумает сама. Судя по всему, я не могу сказать, что такого шанса нет. — Томоэ.— Хотя Томоэ-сан никогда не вмешивается, но как только Молодой Господин может научиться чему-то, что неудобно тебе, ты тут же начинаешь защищаться. — Мио.— Ты, ты такой меня видишь?! — Томоэ.— Потому что это не правда? У тебя есть много чего, что ты не говоришь Молодому Господину, да? Ты также не дала мне сказать о том, что я убила того парня, который ожил. — Мио.— ... В мире есть много вещей, которые еще рано знать, и вещи, которые лучше не знать. — Томоэ.— Это то, что я узнала недавно, но это насчет купца Рембрандта, который нравится Молодому Господину. Разве он не стал довольно успешным купцом-самой в раннем возрасте? Хотя ты должна знать это благодаря своей способности читать мысли, но ты не сказала Молодому Господину. — Мио.— Ч.Что хорошего было бы... в том, чтобы сказать ему? Разве это не заставит Господина страдать? Поэтому я скажу ему, когда он достаточно вырастет, чтобы суметь принять это. Тебе это не кажется правильным? — Томоэ.— Я просто не могу согласиться с мнением Томоэ «наблюдать лучше всего». — Мио.— Тогда, что ты хочешь, чтобы я сделала? — Томоэ.— Это... я покажу в Лимии. Но будет проблематично, если ты будешь там. Пожалуйста, отдохни немного. В конце концов, есть много другой работы. — Мио.— Можно ли считать, что это имеет отношение к тому, что ты дала то же снаряжение Господина дочери Рембрандта? Это сильно обеспокоило Господина, знаешь ли? — Томоэ.— Верно. Меня уже отругали за это, и я уже получила его прощение. До сих пор... я ничего не говорила о большинстве того, что делала Томоэ-сан. Томоэ-сан хочет вмешаться в то, что я сделаю? Думаешь, я нанесу вред Молодому Господину? — Мио. В глазах Мио заблестел опасный свет.— Это не так. Я знаю о твоей сильной привязанности и преданности к Господину. У тебя ни разу не мелькнула мысль о том, чтобы причинить вред ему. Я беспокоюсь о том, что ты выйдешь из-под контроля. Из-за твоей сильной привязанности к Господину ты слишком легко воспринимаешь остальных. До тех пор, пока Господина заботит общее направление

остальных, мы должны тоже приспособиться к этому. Ты тоже должна понимать это, не так ли? — Томоэ. Думая, что слова Мио ударили по больному месту, Томоэ ответила ей. — Да. — Мио. — Поэтому я говорю, что поеду с вами, и прослежу за тобой. — Томоэ. — Поэтому я и делаю это. — Мио. Слова их не выражали одно и то же. — Что? — Томоэ. — Волнуется Молодой Господин. Тем не менее, есть идиоты, которые просто не знают, что бой уже окончен. Почему есть те, кто докучает Молодому Господину один за другим? — Мио. — ... — Поэтому я просто хочу, чтобы они поняли, какой человек Молодой Господин. Эти идиоты, а также Хибики. Вот так. — Мио. От слов Мио Томоэ поняла, что было невозможно убедить ее отказаться от этой затеи. Она знала, что Мио и Шики в основном жаловались на то, что она говорила. — ... Это то, что ты делаешь, зная о способности жрицы, да? — Томоэ. Благодаря способности, отличающейся от магии, жрица Чия может разглядеть то, что внутри человека. Томоэ пыталась узнать это у Мио. После отчета Лайма это стало очевидным. Шики и Томоэ сейчас работают над контрмерами к этому. — Разумеется, я знаю. — Мио. — Зная это, ты хочешь одна поехать с ним, ты это пытаешься сказать, да? — Томоэ. — На этот раз я не уступлю. — Мио. Сказав это, она указывает своим кухонным ножом на Томоэ. Без какого-либо намека на шутку. — ... Понятно. — Томоэ. Не кладя руку на свою катану, Томоэ подняла обе руки, выражая свое намерение сдаться. — Ты на удивление послушна. Хотя я думала, ты будешь чуть более настойчивой. — Мио. — Причина, по которой еда начала готовиться чуть раньше обычного, заключается в том, что ты ожидала, что произойдет что-то вроде этого, ха. — Томоэ. — Да. Я не хочу задерживать еду Молодому Господину, так что, даже если произойдет один бой, я постаралась избежать задержки ужина. — Мио. Снова прозвучал звук удара кухонного ножа по доске. Разумеется, это потому, что Мио вернулась к готовке. — Я понимаю, что ты не хочешь причинять вред Господину или заставлять его страдать, но ты знаешь, что это то, чего не хочу и я, и вероятно Шики тоже. Никто не думает о том, чтобы увидеть, как он разломается на части. — Томоэ. — Да. — Я, в конце концов, не прощу кого-то подобного, — сказала Мио. — Ты сказала, что не сдашься на этот раз, но я воспользуюсь этим, Мио, — ответила Томоэ. — ...А? — спросила Мио. — По крайней мере, возьми с собой Лайма. Хоть он и такой, он полезный. Он не сможет встать на твоём пути, а также полезно иметь около себя пешку, которую можно использовать, да? — продолжила Томоэ. — Но... — начала Мио. — Я не сдамся, Мио. Господин тоже сможет спокойно поехать, зная, что с ним есть представитель мужского пола. Как ты и хочешь, мы с Шики не поедем, — твердо заявила Томоэ. — Молодой Господин... — произнесла Мио. — Пожалуйста, — попросила Томоэ. — Фух, понятно. Я соглашусь на то, чтобы Лайм поехал. Но Томоэ-сан и Шики запрещается следовать тайком за нами, ладно? — сказала Мио. — Я не сделаю ничего подобного. Также я не знаю, что сделает другая сторона, когда вы окажетесь в Лимии, и я попросила Господина постараться как можно реже отправляться в Азору. Ты можешь делать, что пожелаешь, — ответила Томоэ. — Я верю в тебя, — сказала Мио. — ... — Нет необходимости Молодому Господину волноваться о мире до потери сознания. Также нет никакой необходимости защищать город, лишь потому что были жалобы отовсюду. У всего этого есть пределы, — заявила Мио. — ... Не перестарайся, Мио, — попросила Томоэ. Макото не знал, что у Мио и Томоэ был такой разговор до поездки в Лимию. Томоэ боялась необычных вероятностей, которые могли появиться после долгого пребывания Хибики и Макото вместе. Мио была зла на мир, который окружал Макото. А Шики студенты волнуют больше, чем думал Макото. Не замечая мыслей своих последователей, Макото вместе с Мио и Лаймом отправился сегодня в Королевство Лимия.